

гарского царя Симеона. Почти через 200 лет его перевели для князя Святослава на русский язык, заменив имя Симеона Святославом.

В состав „Изборника“ 1073 года вошел ряд сочинений церковных писателей первых веков христианства, трактовавших вопросы церковно-догматические и этические, крупнейший памятник так называемой „вопросо-ответной“ литературы, содержащей разъяснения по самым разнообразным вопросам, в том числе и по вопросам о том, как согласовать с требованиями христианства жизнь богатого человека, „о житейских вещех“ заботящегося. В этом „Изборнике“ читатель нашел и первое руководство по поэтике.

Шире и разнообразнее состав „Изборника“ 1076 года, составитель которого обнаружил и более самостоятельное отношение к своим источникам. Задача составления этого сборника была возложена князем Святославом на некоего Иоанна. В его распоряжение была предоставлена княжеская библиотека, из которой он должен был черпать отдельные нормы житейской мудрости и объединить их общей идеей. Так появился „Изборник“ Святослава 1076 года, в конце которого составитель увековечил себя следующей записью: „Коньчашася книги сия рукою грешнаго Иоана. Избърано из мног книг княжих... Кончак книжъкы сия в 6584 (1076 год, — *И. Б.*) лето, при Святославе князи Русьскы земля“.¹

Даже та незначительная критическая работа, которая проделана над текстом „Изборника“ до настоящего времени, свидетельствует о том, что различные статьи „Изборника“ приписываются в нем авторитетным церковным писателям только для того, чтобы придать содержанию большую убедительность. Ни одна из статей, приписываемых в „Изборнике“ 1076 года Иоанну Златоусту, Василию Великому и Афанасию Александрийскому, на самом деле им не принадлежит; в лучшем случае из сочинений этих лиц взяты небольшие отрывки или отдельные изречения, совершенно теряющиеся в окружении оригинальных мыслей, наставлений и обращений.

Видное место в „Изборнике“ 1076 года занимает „Стословец Геннадия“, который долгое время считался переводом с греческого.

¹ В. Шимановский. Сборник Святослава 1076 года. Варшава, 1894, стр. 123—124, лл. 275 об.—276 (в дальнейшем цитируется: „Сборник Святослава“, в скобках указываются страницы книги). Впервые сборник был полностью напечатан В. Шимановским в виде приложения к его труду „К истории древнерусских говоров“ (Варшава, 1887). Издание вызвало резкие рецензии А. И. Соболевского (ЖМНП, 1888, февраль, стр. 524—527), А. И. Смирнова (Русский филологический вестник, 1888, т. 19, № 1, стр. 74—117 и т. 20, № 3—4, стр. 303—310), упрекавших В. Шимановского в неправильных чтениях. Много ценных указаний сделал по поводу издания И. В. Ягич, по поручению которого П. К. Симоны сличил печатное издание с подлинной рукописью (Archiv für slavische Philologie“, т. XI, вып. 2, стр. 233—241; вып. 3, стр. 368—383). Под влиянием критики В. Шимановский сам сверил свое издание с рукописью и снова выпустил „Изборник“ отдельным изданием (Варшава, 1894). Новое издание также вызвало критические замечания в печати со стороны С. Кульбакина (ЖМНП, 1898, февраль, стр. 203—209) и В. А. Боброва (История изучения Святослава сборника 1076 года. Казань, 1902, стр. 39; К исправлению печатного текста сборника 1076 года. Варшава, 1902). Вполне пригодное для историко-литературных и чисто исторических целей, издание В. Шимановского не вполне может удовлетворить языковедов; к тому же оно давно уже стало библиографической редкостью. Повтому назрела настоятельная необходимость нового научного издания „Изборника“. Рукопись „Изборника“, по которой мной сличены приводимые ниже цитаты, хранится в Рукописном отделе Ленинградской Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. При работе над рукописью в 1949 году я мог убедиться, что хранится она чрезвычайно бережно и, кроме дефектов, указанных В. Шимановским более полувека назад, никакой дополнительной порче за это время не подверглась.